

Мякотин В. А.

**Очерки социальной истории
Украины в XVII - XVIII вв.**

Том I - Выпуск II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М99

Мякотин В. А.
М99 Очерки социальной истории Украины в XVII - XVIII вв.: Том I - Выпуск II /
Мякотин В. А. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 267 с.

ISBN 978-5-458-24055-0

Историческое исследование Мякотина Венедикта Александровича (1867-1937), историка, публициста, члена Совета и секретаря Ученой комиссии (с 1925) Русского заграничного исторического архива в Праге, профессора Софийского университета с 1928 г., посвящено положению украинского крестьянства при поляках, гетманах и после присоединения левобережной Украины к России.

ISBN 978-5-458-24055-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

винностяхъ до города помоществуютъ»¹⁾). «Мѣстечко Пѣщана — говорится въ томъ же источникѣ — зъ давнихъ временъ войсковое свободное и подъ видѣніемъ сотниковъ всегда найдется, и тамошніе люде употребляются до общенароднихъ повинностей въ подводахъ и даткахъ на компанѣйцѣ мѣсячномъ, а прежде и для наездовъ»²⁾). О с. Сварковѣ генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка говоритъ, что этимъ селомъ одно время владѣлъ Демьянъ Уманецъ, а послѣ того оно «осталось свободное войсковое, не было ни въ чьемъ подданствѣ и владѣніи, а толко вѣдомо было судомъ и росправою въ судѣ сотенномъ глуховскомъ»; о с. Усокѣ въ томъ же слѣдствіи говорится, что оно «за гетмана Богдана Хмелницкого судимо толко бивало въ присудѣ сотенномъ глуховскомъ и за протчіихъ по немъ бившихъ гетмановъ въ томъ же присудѣ»³⁾).

Наряду съ этими, казалось бы, совершенно ясными опредѣленіями въ источникахъ встрѣчаются, правда, и другія, имѣющія, на первый взглядъ, нѣсколько иной смыслъ. О нѣсколькихъ селахъ яготинской сотни Переяславскаго полка, напримѣръ, генеральное слѣдствіе о маетностяхъ этого полка сообщаетъ, что они «прежде были вольными и до города Яготина надлежали»⁴⁾. Подобнымъ же образомъ въ генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ Черниговскаго полка говорится о рядѣ свободныхъ селъ сосницкой сотни, что ихъ посполитское населеніе, платя «стацию» гетманамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ содержалось или содержится «подъ виденіемъ ратуши сосницкой», находится «въ вѣдомствѣ ратуши», «прислушаетъ къ ратушѣ» или «къ ратушѣ надлежитъ»⁵⁾. О сс. Андреевкѣ и Добротовѣ, расположенныхъ на территоріи Нѣжинскаго полка и въ 1730 г. отнесенныхъ къ категоріи свободныхъ войсковыхъ, въ генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ сообщается, что они «отъ гетмана Богдана Хмелницкого до ратуши кролевецкой принадлежали и нынѣ до оной принадлежатъ»⁶⁾. Или вотъ еще одинъ примѣръ. О с. Викторовѣ, лежавшемъ въ глуховской сотнѣ Нѣжинскаго полка, генеральное слѣдствіе о мает-

¹⁾ Тамъ же, с. 13. Ср. такія же опредѣленія для мм. Борисполя, Барышевки, Басани и ряда селъ — тамъ же, сс. 13, 15, 17.

²⁾ Тамъ же, сс. 25—6.

³⁾ См. изданное Н. П. Василенкомъ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, Черниговъ, 1901, сс. 24 и 58.

⁴⁾ См. Генер. слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, сс. 20, 20—21.

⁵⁾ См. изданное Н. П. Василенкомъ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, Черниговъ, 1909, сс. 125, 127, 129, 130, 132—133, 133.

⁶⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 84.

ностяхъ разсказываетъ, что это село со времени Богдана Хмельницкаго «было подъ правленіемъ сотеннымъ глуховскимъ, потомъ при гетманѣ Скоропадскомъ было отдано во владѣніе глуховскому коменданту Скорнякову-Писареву, «а нынѣ подъ тимъ же правленіемъ сотеннымъ обрѣтается». Между тѣмъ въ томъ же гетманскомъ унверсалѣ 1721 г., по которому Викторовъ былъ отданъ Скорнякову-Писареву, это село называется «селомъ ратушнымъ»¹⁾. «Ратушными селами» названы были почти всѣ свободныя войсковыя села и въ ревизіи имѣній, производившейся въ Малороссіи въ 1726 г. великорусскими офицерами.

Этотъ терминъ «ратушныхъ селъ», прилагавшійся порою къ свободнымъ войсковымъ селамъ и деревнямъ, и скрывающійся за этою терминологіей фактъ несомнѣннаго тяготѣнія такихъ селъ и деревень къ ратушамъ породили въ исторической литературѣ иѣкоторыя недоразумѣнія насчетъ дѣйствительнаго характера свободныхъ войсковыхъ селъ и ихъ отношеній къ ратушамъ²⁾. Но въ сущности возможность какнхъ-либо недоразумѣній въ этомъ вопросѣ совершенно устраняется цѣлымъ рядомъ какъ нельзя болѣе ясныхъ указаній, содержащихся въ наиболѣе авторитетныхъ источникахъ той эпохи, о которой у насъ идетъ рѣчь.

Въ частности, данныя офицерской ревизіи 1726 г., въ которой свободныя войсковыя села именовались ратушными, были подвергнуты тщательной провѣркѣ при составленіи въ Малороссіи въ 1729—31 гг. «генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ» и эта провѣрка дала вполне опредѣленные результаты. Въ с. Горчачахъ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 84; А. М. Лазаревскій, Описание старой Малороссіи., т. II, с. 465.

²⁾ Покойный А. М. Лазаревскій въ первыхъ двухъ томахъ своего «Описанія старой Малороссіи», посвящ. Стародубовскому и Нѣжинскому полкамъ, причислялъ свободныя войсковыя села иѣ ратушнымъ, наравнѣ съ селами, находившимися въ собственности городовъ. И. В. Луцичій въ своей рецензіи на первый томъ «Оп. Ст. М.» указывалъ на неправильность такого смѣшенія двухъ группъ имѣній, но при этомъ съ своей стороны полагалъ, что въ первое время гетманщины рядомъ съ селами, составлявшими собственность городовъ, существовалъ другіа, которыя были обязаны опредѣленными повинностями въ пользу ратушъ, обусловленными «сохраненіемъ за магистратомъ правъ гражданскаго управленія, дѣлавшимъ одно время изъ нихъ центръ администраціи и суда» (Кіев. Унив. Извѣстія, 1889 г., № 12). Подробный разборъ этихъ недоразумѣній данъ мною въ рецензіи на второй томъ «Оп. Ст. М.» Лазаревскаго («Отчетъ о тридцати седьмомъ присужденіи наградъ гр. Уварова» и отдѣльно «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», СПб., 1896, сс. 74—83). Выказанное мною мнѣніе вызвало иѣкоторыя, не особенно, впрочемъ, ясныя и рѣшительныя, возраженія со стороны г. Барвинскаго въ его книгѣ «Крестыяне въ лѣвобережной Украинѣ въ XVII—XVIII вв.», X. 1909, сс. 104—109, но затѣмъ названный авторъ вполне присоединился къ моему мнѣнію — см. въ его предисловіи къ изданному имъ въ 1912 г. Ген. сл. о маестностяхъ Миргородскаго полка.

Стародубовскаго полка — рассказывали, напимѣрь, мѣстные старожилы — съ момента его населенія «мужики были в диспозиціи и власти гетманской и войсковой, якъ и протчіе села», потомъ Горчаки были отданы въ частное владѣніе, «а на протчіе уряды нѣякіе оное село не хожовало и не ратушное»¹⁾. Старожилы с. Пироговки, лежавшаго въ томъ же полку, въ своей сказкѣ показали, что ихъ село «от давнихъ лѣтъ било в вѣдомствѣ старшини сотенной и ратушной новгородской, а не в подданствѣ було; и сотенная и ратушная старшина з того села нѣ на якую приватную свою работизну людей не употребляли»²⁾. Старожилы с. Кривonosовки той же новгородской сотни Стародубовскаго полка показали, что послѣ изгнанія поляковъ «било тое село в власти гетманской и войсковой, в присудѣ старшини новгородской сотенной и ратушной»³⁾. О с. Руховѣ его старожилы сообщали, что «означенное село в диспозиціи гетманской и войсковой было, с которого села надлежащую повинность до скарбу войскового стародубовскіе ратушніе урядники взмали по указамъ войсковой старшини»⁴⁾. Владѣвшій въ 1730 г. с. Кустичами, бунчуковый товарищъ Григорій Скорупа, ссылаясь на показанія мѣстныхъ старожиловъ, въ свою очередь заявлялъ, что «по вигнаню уже ляховъ належало тое селце до диспозиціи войсковой гетманской, а не на ратушъ, понеже, покаместъ в войсковомъ завѣдованю оное селце Кустичи знайдовалося, употребляли жителей того села власть полковая, яко то полковники, и протчіе полковіе правителѣ себѣ на работизну»⁵⁾. Войтъ и мѣщане м. Березной въ Черниговскомъ полку, спрошенные въ 1730 г. объ ихъ ратушныхъ имѣніяхъ, дали такое показаніе: «имѣется к ратуши нашей березинской у прислушаніи одно токмо село, прозваннемъ Городище, з давнихъ лѣтъ для помочи к городу Березной опредѣленное, а по якому указу и опредѣленію то село к ратуши Березной принадлежить, того никто з насъ не упомнить, яко село такъ, якъ и мѣстечко Березное, никому ни на якій урядъ в подданствѣ не бывало, кромѣ того, что оногo села посполнтіе жители обще з мѣщанами березинскими всѣмъ гетманамъ плачу-

¹⁾ См. черновую рукопись Генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ Стародубовскаго полка въ бібліотекѣ А. М. Лаваревскаго, л. 794.

²⁾ Тамъ же, л. 828. Тамія же показанія о сс. Комонѣ, Рыковѣ, Лѣсконогахъ, Лѣпковѣ и д. Дробишовѣ — тамъ же, пл. 828 об. — 829 об.

³⁾ Тамъ же, л. 723.

⁴⁾ Тамъ же, л. 543.

⁵⁾ Тамъ же, л. 671.

валы годовую стацию»¹⁾. Между тѣмъ всѣ перечисленные села, на которыя у ратушъ не было никакихъ документовъ и которыя проживавшіе въ нихъ старожилы характеризовали, какъ никогда не принадлежавшія ратушамъ, въ офицерской ревизіи 1726 г. были названы «ратушными».

Въ свое время это противорѣчіе было вполнѣ удовлетворительно разъяснено показаніями сотенной и полковой старшины различныхъ полковъ, привлеченной къ дѣлу составленія генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ. Такъ, полковая стародубовская старшина заявила, что производившій ревизію 1726 г. въ Стародубовскомъ полку офицеръ рядъ сель «написалъ во владѣніе за ратушами, не исправясь подлинно съ крѣпостями ратушными, ибо на тіе села и деревнѣ жадныхъ (никакихъ) дачъ и крѣпостей ратушніе урядники не показали и не имѣютъ, понеже оіи села и деревнѣ не ратушнаго владѣнія, но суть войсковіе свободніе, за роздачею другихъ сель войсковыхъ оставленніе под диспозиціею гетманскою для награжденія впредъ войсково служачихъ, хто будетъ за свои служби достоинъ милости монаршой и респекту войскового». Да и изстари тѣ села — прибавляла старшина — «при полкомъ еще в Малой Россіи владѣніи были владѣльческіе разнихъ полской шляхти владѣльцовъ, а не ратушніе», по освобожденіи же Малороссіи отъ Польши «стали быть в гетманской и войсково диспозиціи, а ратушамъ анѣ отъ полково прежде владѣнія, анѣ опослѣ подъ високою державою монаршою нѣ отъ кого нѣякимъ опредѣленіемъ не отдавани». Во всѣхъ такихъ свободныхъ войсковыхъ селахъ «посполитіе обиватели нѣкому во владѣніе нѣ на уряди, нѣ за заслуги доселѣ не были отдани и нинѣ свободно обрѣтаются под полковимъ и сотеннимъ вѣдомствомъ и надлежащие в государственныхъ войсковыхъ и гражданскихъ дѣлахъ отбувають повинности»²⁾. Еще болѣе отчетливое и исчерпывающее показаніе дала сотенная и ратушная старшина м. Баклани того же Стародубовскаго полка. «Войсковіе села — писала эта старшина въ своемъ донесеніи «полковому правленію» 8 іюня 1729 г., ссылаясь на свидѣтельство старожилонъ, помнившихъ времена гетмана Самойловича, — толко подъ вѣденіемъ zostавали сотенныхъ и ратушныхъ баклаискихъ урядниковъ, а не в подданствѣ были». Съ этихъ сель и деревень —

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 580—1.

²⁾ Рукопись (бѣловая) генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ Стародубовскаго полка, въ бібліотекѣ кievской Коллегіи П. Галагана, № 9, лл. 44об—45 и 18.

продолжала она — «обиклие доходи збировали сотенніе и ратушніе урядники и из онихъ роздавали едни до двору гетманского, другіе на полковника стародубовского, а инніе на наезди, на переході великороссійскихъ чрезъ Баклань полковъ и на протчіе общіе сотенніе и мѣскіе (городскіе) росходи за вѣдомомъ и опредѣленіемъ власти войсковою... Да с тихъ же войсковихъ селъ и деревень они, прежде бывшіе гетманы, по своему разсмотренію и респекту надавали за войсковіе услуги разнымъ владѣльцамъ в ихъ подданство, а сотенніе и ратушніе урядники з тихъ селъ нѣ на якую свою приватную работизну людей употреблять не имѣли жадной (никакой) и наименшой волѣ и не употребляли»¹⁾. «На села, — повторяла та же бакланская старшина въ другомъ донесеніи, написанномъ въ 1730 г., — якие под видѣніемъ нашимъ сотеннимъ суть и по се время до мѣстечка Баклань прислушаютъ судомъ и росправою, такожь в наряженіи подводъ и в другихъ общихъ случающихся нуждахъ, жаднихъ крѣпостей в ратуши нашей бакланской не було и теперъ нѣтъ, ибо по изганіи ляховъ з Украины, которые села от гетмановъ владѣльцамъ не роздани, тие толко до далшой волѣ гетманской же остались при сотенномъ и городовомъ вѣдомствѣ, а прямо оние не суть ратушніе, хочай пространно простий народъ оние ратушними називаетъ, но суть оние войсковіе и подлежатъ всегда полной власти гетманской, а з онихъ селъ за всѣхъ прежде бывшихъ гетмановъ до состоянія Малороссійской Коллегіи збирался годовий окладъ денежный, которій називался стацією, такожь за показанщину, покуховное и становое, хто вино курить с козаковъ, а хто шинкуетъ, з куховъ вишинкованныхъ и з становъ збиралися денги жъ, а ис пустовихъ земель хлѣбъ, из которого сбору часть до двору гетманского отдавалась, а часть на заплату служителемъ сотеннимъ и войсковою полковою музыки и на общіе городовіе росходи употреблять гетмани позволяли»²⁾.

Подобнымъ же образомъ полковая старшина и сотники Прилуцкаго полка, посылая гетману составленное ими генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, писали, что названныя въ офицерской ревизіи 1726 г. ратушными мѣстечки, села и деревни въ дѣйствительности «никогда во владеніи ратушномъ не бивали и нинѣ не

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись библ. А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Кіевск. универ), п. 781-об.

²⁾ Ген. сл. о маетностяхъ Стародуб. полка, рукопись кіевской коллегіи П. Галагана, л. 319-об. Казань — винокуранный котель; куфа или кухва — бочка.

найдутся». «А что — прибавляла старшина — вишеозначенные мѣстечка, села и деревни названы ратушными и прежде сего в бившую Малороссійскую Коллегію з невидѣніи ратушными прописаны, то такое названіе произійшло ради тѣхъ причинъ, что по указамъ гетманскимъ бивало з помянутыхъ мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ збирается в ратуши на компанѣйцовъ мѣсячная плата, не обходя сель и владѣльческихъ, также на служителей войсковыхъ, армашовъ (артиллерійскихъ служителей), пушкаровъ и трембачовъ (трубачей) взималась в тие жъ ратуши годовая належитость з самихъ (однихъ) тихъ мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ, которые от отдачи владѣльцамъ поостались, да и подводи, кому надлежитъ по указамъ, з оныхъ вистатчуются (поставляются), и оная плата компанѣйцамъ и годовая належитость служителямъ была по указамъ гетманскимъ з вѣдомомъ полковничимъ и старшини полковой выдается; да с тихъ же мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ люде по указамъ гетмановъ и полковниковъ в ратушахъ судятся старшиною полковою и сотенною в своихъ обидахъ»¹⁾. Въ свою очередь подобное же заявленіе сдѣлала гетману, препровождая ему генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, и миргородская полковая и сотенная старшина. Въ Миргородскомъ полку — писала эта старшина — «жадныхъ ратушныхъ сель и деревень не имѣлося и не имѣется, но, якія суть, всѣ належать до власти и правленія гетманского и суть войсковыя свободныя». При полякахъ эти села были во владѣніи шляхты, а, «когда Украина отошла отъ польской державы, тогда гетманъ Богданъ Хмельницкій опредѣленіе учинилъ во всей Малой Россіи по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра на полки, а полки расположено на сотни и къ онымъ сотнямъ поопредѣліовано села». Часть этихъ сель была затѣмъ роздана Хмельницкимъ въ частное владѣніе, а «остальные города, мѣста и села при сотняхъ были и, що належало на гетмана и на иншіе расходы войсковыя, тое збиралосъ съ тѣхъ остальныхъ мѣствъ и сель и изъ тѣхъ же остальныхъ вольно было по немъ, Хмельницкомъ, и протчимъ гетманомъ за услуги достойнымъ надавати маетности до ласки войсковой»²⁾.

Приведенныя показанія позволяютъ достаточно ясно и точно установить основныя черты положенія свободныхъ войсковыхъ сель. Находясь въ верховной власти гетмана и состоя въ его

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка, сс. 9—10.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Миргородскаго полка, Полтава, 1912, с. 23; ср. тамъ же, с. 33.

распоряженіи, «въ гетманской диспозиціи», эти села въ судебномъ и административномъ отношеніи непосредственно подчинялись «суду и расправѣ» сотенной и полковой старшины, засѣдавшей въ ратушахъ сотенныхъ и полковыхъ городовъ и вершившей дѣла вмѣстѣ съ членами этихъ ратушъ, но на правахъ высшей надъ ними власти. Отсюда въ просторѣчій пошло названіе такихъ селъ ратушными, широко распространившееся въ обыденной рѣчи, а порой проникавшее и въ официальные документы, но при всемъ томъ не соотвѣтствовавшее существу дѣла. Въ частности великорусскіе офицеры, производившіе въ 1726 г. въ Малороссіи ревизію имѣній, не сумѣли разобраться въ чуждой имъ терминологіи и всѣ села, названныя имъ населеніемъ ратушными, занесли въ ревизію, какъ принадлежація ратушамъ и неправильно отъ нихъ отошедшія. На самомъ же дѣлѣ посполитское населеніе свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и селъ подчинялось ратушамъ лишь какъ одному изъ органовъ сотеннаго и полкового управленія и при этомъ оставалось «подъ сотней», находилось, говоря языкомъ цитированныхъ уже мною актовъ, «подъ правленіемъ сотеннымъ, въ вѣдомствѣ полковомъ и въ диспозиціи гетманской».

Эти свободныя войсковыя мѣстечки и села послѣ отторженія Малороссіи отъ Польши составили главную массу поселеній края. Исключеніемъ изъ нея были лишь немногіе крупные города, имѣвшіе раньше или вновь получившіе грамоты на магдебургское право и потому находившіеся въ привилегированномъ положеніи, да имѣнія такихъ городовъ, немногочисленныхъ уцѣлѣвшихъ шляхтичей и православныхъ монастырей — всѣ остальные поселенія страны являлись свободными войсковыми мѣстечками, селами или деревнями. Мѣщанское и крестьянское населеніе ихъ, объединявшееся подъ именемъ «свободныхъ посполитыхъ», несло на себѣ, какъ мы видѣли, разнообразныя повинности по отношенію къ вновь сложившемуся государственному организму, присвоившему себѣ наименованіе «Войска Запорожскаго». Посполитые отправляли ямскую гоңбу, поставляя подводы для почтовыхъ надобностей и доставляя необходимые припасы проѣзжавшимъ гонцамъ. У посполитыхъ расквартировывались и прокармливались приходившія въ Малороссію московскія войска. На посполитыхъ же лежало содержаніе заведенныхъ вскорѣ гетманами наемныхъ отрядовъ «сердюковъ», «компанейцевъ» и «жолдаковъ», причемъ для этой цѣли посполитые облагались частью

натуральными повинностями, частью денежнымъ сборомъ. Посполитые свободныхъ войсковыхъ поселеній или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ, расположенныхъ въ особо удобныхъ для этого условіяхъ, обязаны были, далѣе, заготовлять на войсковыхъ степяхъ сѣно на зиму для лошадей войсковой артиллеріи. Помимо всего этого, на свободныхъ посполитыхъ ложился еще рядъ сборовъ въ пользу полковыхъ и сотенныхъ служителей — писарей, артиллерійской прислуги, музыкантовъ, полевыхъ сторожей и т. п. Наконецъ, со свободныхъ посполитыхъ собирався особый оброкъ въ пользу гетмана, носившій названіе «стаци» и взимавшійся частью сѣстными припасами, частью деньгами.

Всѣ эти разнообразныя повинности налагались на посполитыхъ въ интересахъ всего «войска» и носили по существу государственнй характеръ. Свободные посполитые не находились «въ подданствѣ» и поэтому не могли быть облагаемы по произволу управлявшихъ ими властей «приватными работизнами». Но это общее положеніе, находившее себѣ полное признаніе въ теоріи, не могло быть проведено и не проводилось дѣйствительно достаточно рѣшительно на практикѣ. Примитивность государственной организаціи «Войска Запорожскаго» отразилась и на положеніи свободныхъ посполитыхъ, въ частности — на ихъ повинностяхъ, обративъ послѣднія въ способъ вознагражденія отдѣльныхъ членовъ войсковой администраціи за ихъ службу и тѣмъ самымъ сообщивъ этимъ повинностямъ нѣкоторыя черты, приближавшія ихъ къ отношеніямъ частно-правового характера.

Самъ «звѣрхнѣйшій властитель» Малороссіи, гетманъ, пользовался отъ свободныхъ посполитыхъ не только оброкомъ въ видѣ «стаци», но и нѣкоторыми работами, обезпечивавшими хозяйственное благосостояніе гетманскаго двора. Такъ, мѣщане г. Березной въ Черниговскомъ полку въ 1730 г. показывали, что они изстари «гетманомъ въ степу сѣно кошивали и дрова до двору гетманскаго воживали»¹⁾. Та же самая повинность — косить сѣно и возить дрова для гетманскаго двора — лежала на посполитыхъ и цѣлаго ряда другихъ свободныхъ мѣстечекъ, сель и деревень.

Подобныя же повинности отбывали порою свободные посполитые и въ пользу полковниковъ и полковой старшины. При составленіи генеральнаго слѣдствія о мает-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черкиговскаго полка, с. 99. См. такія же свѣдѣнія о сс. Городищѣ, Стольномъ, Елистой и Степановкѣ — тамъ же, сс. 101—2, 103.

ностяхъ въ Стародубовскомъ полку старожилы с. Гринева рассказывали, что, когда ихъ село было свободнымъ, «полковникъ стародубовскій Миклашевскій жителей гриневскихъ на работизну до своего полковничого двора употреблялъ». То же самое показали о себѣ и жители с. Соловы. Старожилы с. Кустичъ въ свою очередь показали, что ихъ село «по изгнаніи ляховъ належало до диспозиціи гетманской и войсковой и употребляли жителей тамошнихъ себѣ на работизни полковники стародубовскіе и старшина полковая»¹⁾. Мѣстечко Гелмязовъ и нѣсколько прилегающихъ къ нему селъ Переяславскаго полка — рассказывали въ 1730 г. мѣстные старожилы — «з давнихъ временъ свободніе войсковіе и в вѣдомствѣ сотника тамошняго гелмязовскаго найдывались, з которыхъ селъ всегда до города же Гелмязова до общенароднихъ повинностей употребляно посполитыхъ людей и временемъ и до дворовъ полковничихъ в малыхъ работизнахъ потягано з вѣдома сотницкаго». Въ томъ же полку о м. Лѣпльвомъ и селахъ Келебердѣ и Решеткахъ старожилы въ 1730 г. показывали, что они «здавна свободніе войсковіе и всегда суть в вѣдомствѣ сотника тамошняго, толко временемъ было для кошения сѣна и привозу дровъ до двору полковничого тамошніе посполитіе люде употребляются, а во владеніи ничіемъ никогда не бывалы»²⁾. Въ свободномъ мѣстечкѣ Носовкѣ Кіевскаго полка, по свидѣтельству генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ, съ посполитыхъ взимался особый сборъ хлѣбомъ («осипъ») не только на артиллерійскихъ лошадей, но и «до двору полковничого». Въ м. Кобыжчѣ, по словамъ того же источника, часть свободныхъ посполитыхъ «прежнимъ полковникамъ кіевскимъ уреченній чиншъ давала»³⁾. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, «работизны» и оброки свободныхъ посполитыхъ въ пользу полковниковъ не составляли мѣстной особенности какого-либо одного полка, а были широко распространеннымъ явленіемъ во всей Малороссіи. И столь же общимъ явленіемъ было отбываніе свободными посполитыми подобныхъ «работизнъ» въ сотняхъ въ пользу сотниковъ. Въ с. Синявкѣ Черниговскаго полка — рассказывали въ 1730 г. мѣстные старожилы — «каторіе въ томъ селѣ имѣются ремесніе люде, тѣ, якъ за прежними сотниками синяв-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кіевской коллегіи П. Галагана, ч. I, лл. 17-об. и 33-об. — 34.

²⁾ Генер. слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, сс. 24—5, 30—31.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кіевскаго полка, рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго, лл. 9, 15.

скими были в послушенствѣ, такъ и нынѣшнему сотнику такимъ же послушенствомъ надлежать»¹⁾). О с. Старыхъ Млинахъ въ Полтавскомъ полку его жители тогда же сообщали, что, когда оно было свободнымъ, «тамошіе обывателѣ сотникамъ великодубскимъ прислушали в привезеню дровъ и в кошеню сѣна». Съ своей стороны сотники и сотеинная старшина Полтавскаго полка въ моментъ составленія въ послѣднемъ генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ и сами заявляли, что «во всѣхъ сотенныхъ городкахъ обрѣтаючись сотники з урядниками городовими прежде сего посполитихъ обывателей на вспоможене домовъ своихъ употребляли для кошеня в лѣтѣ на зиму лошадымъ ихъ сѣна и ради возки дровъ»²⁾).

Источники сохранили намъ и нѣсколько болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о характерѣ и размѣрѣ повинностей, лежавшихъ на свободныхъ посполитыхъ въ первое время существованія гетманщины. «На прежде бившихъ гетмановъ — рассказывали въ 1744 г. ратушная старшина и «знатнѣйшіе мѣщане» м. Сосницы Черниговскаго полка, запрошенные о томъ, какія повинности несли они до гетманства Апостола, — собиралось в годъ стацѣи денегъ з могущаго двора по 1 р. 50 к., среднего двора по 50 к., з нищетнаго двора по 15 к., а протчіе ремесники всякіе подчинки вмѣсто збору на гетмановъ и старшину работали. Такія же свѣдѣнія дали о себѣ и жители мѣстечекъ Мены и Березной, только размѣры «стаціи» ими были указаны другіе: въ м. Менѣ — «з могущаго двора по 40 к., среднего двора по 20 к., з нищетнаго по 5 к.»; въ м. Березной — «з могущаго двора по 80 к., въ средней статьи по 40 к., с малогрунтовихъ (малоземельныхъ) по 20 к., с нищетныхъ по 10 к., с подсосудковъ по 5 к.» При этомъ въ обоихъ названныхъ мѣстечкахъ, по словамъ ихъ жителей, какъ и въ Сосницѣ, остальные ремесленники «всякіе подчинки подчиневали, вмѣсто зборовъ, на гетмановъ и старшину»³⁾).

Нѣсколько иной отвѣтъ одновременно данъ былъ на тотъ же вопросъ жителями свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и сель Прилуцкаго полка. Старожилы м. Варвы, напримѣръ, рассказы-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 112—3.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Полтавскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Кіевскаго университета).

³⁾ Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малороссійской коллегіи, Черниговскій отдѣлъ, № 176, «Вѣдомости полку Черниговскаго о ратушныхъ людяхъ и свободныхъ маестностяхъ», лл. 3—4, 55, 85. Вѣдомости эти были составлены въ 1744 г. по распоряженію Коллегіи Экономіи — учрежденія, вѣдавшаго въ тотъ моментъ свободными и описными маестностями.